

Особенности рассмотрения отдельных категорий дел судами США

Т. Э. Зульфугарзаде

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: zulfugarzade.te@rea.ru

Features of Consideration of Some Categories of Cases by US Courts

T. E. Zulfugarzade

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Civil Law of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: zulfugarzade.te@rea.ru

Аннотация

В статье выделены подходы к разрешению проблемных вопросов, связанных с необходимостью осуществления, в том числе судебной, самозащиты без адвокатской поддержки, по социальным показателям гражданами Соединенных Штатов Америки, что в большинстве случаев предопределяет заведомый проигрыш таких лиц в судебном процессе. Это в свою очередь связано с законодательными сложностями и неоднородностью процессуальных правил разрешения споров в разных штатах США, отсутствием у защищающихся необходимых навыков и опыта самостоятельного участия в судебных процессах. Приведены сегментированные данные так называемых «карт юридических пустынь», свидетельствующих о наличии специалистов в области судопроизводства, способствующих оказанию надлежащей юридической помощи. Также исследуются компаративные особенности правового обеспечения судебных дел с участием животных на основе сравнения правовых подходов, выработанных еще в средние века в ряде европейских государств и в США. Определены основные возможные направления унификации норм национального законодательства Российской Федерации и законодательства отдельных штатов США по процедурным вопросам в указанной сфере в рамках международного частного права.

Ключевые слова: юриспруденция, правовое обеспечение, суд, процесс, самозащита, гражданские дела, уголовный, адвокат, неюрист, унификация, животное.

Abstract

The author defines approaches to solving problematic issues related to the need for judicial, self-defense, without advocacy, on social indicators by citizens of the United States of America, which in most cases predetermines the deliberate loss of such persons in the judicial process. This is due to the legislative complexities and heterogeneity of the procedural rules for resolving disputes in different US states, the lack of the necessary skills and experience of the defendants to participate independently in trials. The author cites the segmented data of so-called "maps of legal deserts", which testify to the availability of specialists in the field of legal proceedings that facilitate the provision of proper legal assistance. Also, comparative features of the legal provision of court cases involving animals based on a comparison of legal approaches developed in the Middle Ages in a number of European countries and in the USA are also being investigated. The author defines the main possible areas of harmonization of the norms of the national legislation of the Russian Federation and the laws of individual states of the United States on procedural matters in this area, within the framework of international private law.

Keywords: jurisprudence, legal support, the court process, self-defense, civil cases, criminal, lawyer, non-lawyer, unification, animal.

На сегодняшний день проблемные вопросы самозащиты (без адвокатской поддержки) граждан в судах Соединенных Штатов Америки, а также компаративные особенности прак-

тики и процедур рассмотрения дел с участием животных судами США и ряда других государств не были, по нашему мнению, достаточно исследованы отечественными правоведом, что объективно предопределило необходимость проведения более подробного исследования вышеозначенных вопросов, отдельные результаты которого нашли свое отражение в том числе в данной статье.

Обращаясь прежде всего к проблематике самозащиты граждан в судах США, полагаем важным обратиться к мнению декана факультета в Центре доступа к правосудию университета штата Джорджия Лорена Судеала Лукаса и его коллеги, помощника директора того же Центра, Дарси Милс, согласно которому «каждый год миллионы людей пытаются ориентироваться в судах США без поддержки адвоката» [9]; а также судьи Апелляционного суда США в Седьмом судебном округе Чикаго и старшего преподавателя в Школе права Чикагского университета Ричарда Аллена Познера, в одном из своих заключительных мнений в должности судьи выразившего разочарование в связи с отклонением судебного иска одного из представлявших в суде собственные интересы истца, написав, что заключенный Майкл Дэвис «нуждается в помощи – нуждается в ней отчаянно – нуждается в адвокате» [8; 10].

Действительно, к огромному сожалению, обстоятельства дела Дэвиса далеко не уникальны. В США многие люди с низкими доходами, т. е., другими словами, по социальному (социально-экономическим) показателям не имеют адвокатов, чтобы помочь им ориентироваться в правовой системе или по гражданским, или по уголовным делам.

80% обвиняемых по уголовным делам в США не могут позволить себе оплатить услуги адвокатов, и только те, кто на самом деле взят под стражу, имеют конституционное право на адвоката по назначению суда. Многие люди, обвиненные в совершении правонарушений, могут, если они будут осуждены, подвергнуться значительным штрафам и сборам, потерять пособия (включая жилье) или быть депортированными. Тем не менее они не имеют права на адвоката по назначению суда, а тех, кто не могут позволить себе адвоката, будут судить без него.

По гражданским делам, в отличие от уголовных, в США не существует и не предполагается никакого федерального конституционного права на адвоката по назначению суда. Гражданские дела могут быть связаны с рассмотрением ряда важных вопросов, включая жилье, социальные льготы, опекунов детей и насилие в семьях. И хотя в некоторых юрисдикциях ответчики по гражданским делам могут иметь право на адвоката по назначению суда, в большинстве других случаев стороны, представляющие свои интересы в суде самостоятельно, и те лица, которые не могут позволить себе адвоката, будут вынуждены судиться в одиночку. Это может означать, что они или смогут выиграть по своим искам в судебном процессе, или что их иски будут отклонены, или что они проиграют в заведомо выигрышных делах.

В этой связи целесообразно отметить, что, по мнению вышеупомянутых американских юристов, такие люди, как, в частности, М. Дэвис, отчаянно нуждаются в квалифицированной юридической помощи. Без такого рода помощи их проблемы, вероятно, не будут урегулированы или, что еще хуже, против них будут вынесены ошибочные приговоры.

В некоторых штатах США от 80 до 90% сторон представляют свои интересы в суде самостоятельно, без адвокатов, хотя они есть у их оппонентов. За последнее десятилетие значительно возросло число этих *pro se litigants* (тяжущихся, действующих от собственного имени, без представительства адвокатами), отчасти из-за экономического спада, а отчасти из-за связи между ухудшающимися экономическими условиями жилищными и внутрисемейными проблемами.

В свою очередь общественная (негосударственная) правозащитная организация Северной Америки «Корпорация по оказанию юридических услуг» (Legal Services Corporation), единственный и самый крупный финансовый спонсор по оказанию юридической помощи американцам с низкими доходами, сообщила в июне, что порядка 86% американцев с низкими доходами получают или неадекватную, или никакую профессиональную юридическую помощь по гражданским правовым делам, с которыми они сталкиваются. Например, только в 2016 г. в судах штата Джорджии было рассмотрено более

800 000 дел с участием сторон, представлявших свои интересы в суде самостоятельно, без поддержки адвокатов.

В отдельных случаях отсутствие квалифицированной юридической поддержки может привести к кардинальному изменению ситуации при рассмотрении судебного спора. Возьмем, к примеру, съемщиков жилья с низкими доходами, которые ожидают выселения. Как правило, в среднестатистическом административном округе США примерно 90% домовладельцев, сдающих в аренду квартиры или другие помещения, представлены адвокатами, а 90% арендаторов жилья – нет. Только с адвокатом можно повысить шансы не быть выселенным из арендуемой квартиры или дома. В свою очередь в Нью-Йорке не представленных адвокатами арендаторов выселяют примерно в 50% случаев. При этом с адвокатами они выигрывают примерно в 90% случаев.

Важность и подчас необходимость прибегать к услугам адвокатов в США (и не только) обусловлена прежде всего тем, что в современных реалиях даже самые обыденные правоотношения могут потребовать прохождения десятков шагов и сложного маневрирования. Другими словами, важна так называемая правовая навигация, т. е. знания и умения ориентироваться в правовых вопросах и процедурах, в том числе судебных.

В своей работе «Demand Side Reform in the Poor People's Court» [11. – P. 791] профессор Школы права Университета Джорджа Вашингтона Дж. К. Стейнберг отмечает, что исследователи идентифицировали около двухсот дискретных задач, которые должны были решить в гражданских делах тяжущиеся, представлявшие свои интересы в суде самостоятельно, без адвокатов, – от поиска соответствующего суда до толкования закона, подачи ходатайств, сбора доказательств и ведения переговоров по урегулированию дела. Некоторые из этих задач требуют наличия специальных знаний законодательства и судебной системы. Почти все это занимает достаточно большое количество времени, свободного от работы и ухода за детьми. Многие также нуждаются в помощи добраться до здания суда, прочитать и поговорить на английском или получить доступ к переводчику.

Профессор Дж. К. Стейнберг также отмечает, что в 2013–2014 гг. Лаборатория доступа к правосудию в Школе права Гарварда выявила, насколько запутанной может быть система правосудия. Для того чтобы только начать рутинный процесс по назначению, например, законного опекуна для несовершеннолетнего, может потребоваться сделать много шагов, и даже они могут различаться неожиданным образом, учитывая естественные различия между судьями и особенности конкретного случая.

Независимо от типа данного дела пропуск только одного шага сможет закончиться тем, что заинтересованному лицу придется снова начать весь процесс, или даже привести к тому, что дело будет отклонено, иногда без возможности повторной подачи иска.

На бытовательском уровне люди часто делают колкие замечания по поводу наличия слишком большого числа юристов. Однако реальность такова, что, хотя в некоторых географических районах и некоторых узких специализациях есть много юристов, во многих сельских районах, иногда называемых «юридическими пустынями», на самом деле их слишком мало.

Еще одна североамериканская негосударственная некоммерческая правозащитная организация «Сеть самопомощи тяжущихся» (SRLN), в которую входят юристы-новаторы, судьи, сотрудники судебных органов, юристы-технологи, библиотекари и другие специалисты по смежным специальностям, считающие, что каждый человек заслуживает доступа к правосудию, ориентированная на реформирование системы правосудия в целях оказания помощи тяжущимся без поддержки адвокатов, также продемонстрировала карты (так называемые карты юридических пустынь), на которых показано, как доступ к системе правосудия может варьироваться по всей стране а иногда даже в одном и том же штате. Данные, представленные SRLN, в целом подтвердили выводы исследователей из Гарвардского университета, в соответствии с которыми, в частности в штате Джорджия, есть пять округов, в которых вообще нет адвокатов, а в 59 – не более 10 в каждом.

По мнению исследователей, еще хуже то, что во многих из этих округов общественный транспорт и доступ к Интернету оставляют

желать лучшего, а у значительной части населения даже нет транспортных средств.

В этой связи полагаем целесообразным определить возможные направления и основные подходы, направленные на исправление сложившейся негативной ситуации в исследуемой сфере.

Некоторые эксперты, среди которых Джон Поллок из Национальной коалиции за право граждан на адвоката, сосредоточили свое внимание на расширении прав неимущих лиц быть представленными адвокатами в гражданских делах, затрагивающих такие основные человеческие потребности, как жилье, охрана здоровья, бытовое насилие и опека над детьми. Другие выступают за расширение права лиц, совершивших незначительные уголовные преступления, быть представленными адвокатами в уголовных делах, решения по которым могут возводить невероятно высокие барьеры к доступу к жилью или трудоустройству или привести к депортации.

Так, в частности, Вашингтон стал первым штатом в США, предложившим доступный вариант юридической поддержки для удовлетворения потребностей тех, кто не может позволить себе оплатить услуги адвоката. В штате Вашингтон Техники – юристы с ограниченной лицензией (LLLT) в настоящее время обучаются и лицензируются на право консультирования и оказания помощи людям, которые разводятся, ходатайствуют об опеке над детьми и по другим вопросам семейного права. Они могут консультировать и советовать, заполнять и отправлять необходимые судебные документы, помогать планировать время судопроизводства и поддерживать клиента в ходе навигации по запутанному лабиринту правовой системы.

Сегодня в штате Вашингтон так называемые «неюристы» (лица, не имеющие юридического образования) могут обучаться и получать лицензию на оказание юридической поддержки тем, кто не может позволить себе оплатить услуги адвоката.

В свою очередь другие ученые, такие как Ричард Зорза, основатель Сети представляющих свои интересы в суде самостоятельно, настаивают на упрощении юридических процессов, в том числе на изменении или устранении процедурных и доказательных правил, которые усложняют сам процесс. Например,

Верховный суд Теннесси утвердил формы и инструкции на языке, доступном ученикам с пятого до восьмого класса, для использования в неоспариваемых бракоразводных процессах между сторонами с несовершеннолетними детьми.

Возможно, что это проблема могла бы решиться с увеличением числа доступных ресурсов самопомощи или возложением ответственности на суды и требованием более активной роли судей в решении этой проблемы.

Применение того или иного из вышеперечисленных подходов, несомненно, может зависеть от сути самого дела; следовательно, эффективным, по нашему мнению, будет решение, включающее в себя то или иное сочетание вышеуказанных подходов. В некоторых делах может потребоваться полная поддержка адвоката, а в других контекстах могут стать достаточными упрощенные процедуры и более простые формы для того, чтобы *pro se litigants* (тяжущиеся, действующие от собственного имени, без представителя адвокатами) могли бы получить справедливое отношение к себе.

Каким бы ни было решение, проблема ясна: жалобы тяжущихся, действующих от собственного имени, реальны, и для слишком многих правосудные решения недостижимы.

Перейдем к рассмотрению особенностей судебных дел с участием животных, что имеет важное значение для развития национальных систем права цивилизованных государств и совершенствования в том числе международного частного права, когда «... установление содержания норм иностранного права ... фактически переложено на стороны...» [1. – С. 67].

Обратимся к историческим фактам, объясняющим влияние судебных традиций средневековой Европы на современное процессуальное право США и целого ряда других стран.

В 1386 г., в старинном нормандском городе Фалез (фр. Falaise, коммуна во Франции, находится в регионе Нормандия, департамент Кальвадос, округ Кан, центр одноименного кантона) собралась огромная и пестрая (разношерстная) толпа на месте казни осужденной убийцы. Присутствовавшие зрители надели свои лучшие бархатные костюмы и украшения, а заключенной по такому случаю

был выдан новый костюм, и художник увековечил сцену ее казни на фреске. На протяжении более 400 лет на западной стене городской церкви красовалось свидетельство о том невероятном судебном процессе (до разрушения его по неосторожности в 1820 г. маляром-побельщиком): вышеупомянутой преступницей была свинья, которая «наслаждалась укорененной в ней злобной склонностью к поеданию младенцев на улицах» [2], за что и была приговорена к отсечению головы и передних лап перед казнью ее через повешение.

Суть дела состояла в том, что в 1386 г. в Нормандии свинья напала на мальчика, изобразив ребенку лицо и руку. Суд приговорил животное к повешению. Кроме того, перед смертью осужденная должна была получить те же увечья, что и пострадавший от ее злодеяний мальчик. Казнили свинью в человеческой маске, перчатках, жилете и панталонах.

Несмотря на широко распространенное мнение о том, что странные судебные процессы являются исключительным хобби американцев, целесообразно отметить, что средневековая Европа превзошла в этом США. На протяжении столетий в судах Франции, Италии, Швейцарии и других близлежащих к ним стран судили свиней, собак, крыс, кузнечиков и улиток за преступления против людей, имущества и Бога. Судебные разбирательства против этих животных были двух видов: 1) по искам мирян против отдельных существ, изувечивших или убивших людей; 2) по церковным искам против таких вредителей, как мыши и саранча, которых отлучали от церкви за их преступления, связанные с уничтожением и порчей зерна. С тех пор ученые пытались понять, почему причудливые разбирательства такого вида вообще имели место. Как однажды заметил профессор права Уильям Эвальд: «Никому не известно, для чего они были нужны, и никто и сегодня ничего не знает об этом» [12].

Самым исчерпывающим трудом по этой теме, автором которого был Э. П. Эванс, является «Хронология преследования животных с девятого до двадцатого столетия» [6], в которой приведены подробности 196 судебных разбирательств в четырнадцати странах. В трудах Американского общества философов были описаны последние минуты жизни свиноматки из Фалеза. «Сама распростра-

ненность этой практики во времени и во многих местностях показывает, насколько живой и общепринятой она была и не зависела от страстей или суеверий в конкретной местности. Самыми многочисленными такие процессы были во Франции, хотя это было, по видимому, связано с более тщательным изучением древних записей французскими буквоедами в отличие от их иностранных коллег» [6. – Р. 124].

В декабре 1457 г. Франция вновь стала местом казни животного – на этот раз свиноматки в коммуне Савиньи, где она была признана убийцей вместе с шестью ее поросятами, морды которых оказались замазанными кровью. После поимки всех этих семи свиней они были заключены в тюрьму и в конечном итоге предстали перед судом. В указанной связи Эстер Коэн в своей книге «Право, фольклор и обычаи животных» [4], отмечает, что с самого начала того судебного разбирательства было ясно, что владельца свиноматки – формально подсудимого – обвинят только в небрежности и не подвергнут фактическому наказанию за убийство его свиньями пятилетнего Джехана Мартина; свиноматке же был вынесен смертный приговор. Выслушав показания и посоветовавшись с мужами, знатоками местного законодательства, судья приговорил свинью-преступницу, в соответствии с обычаями Бургундии, к казни через повешение за задние лапы. Шесть поросят ее избежали смерти, так как никто не смог доказать, что они участвовали в преступлении, хотя и были пойманы с покрытыми кровью мордами.

Когда все было решено, суд призвал профессионального палача для выполнения вынесенного приговора. Во всех случаях зарегистрированных судебных разбирательств в отношении животных судья, адвокаты, советники и палачи относились к рассмотрению дел с такой же серьезностью, как и к другим убийствам. Историк Питер Динзельбахер в статье «Привлечение животных к судебной ответственности: междисциплинарный подход» [5], утверждает, что участие в судебных процессах над животными традиционных, а не специально назначаемых судебных работников является «ключевым свидетельством того, насколько серьезными были эти разбирательства. Судьи, судебные приставы и

другие выполняли свои обязанности не за бесплатно, а тюремщики взимали такие же суточные ставки за содержание в заключении свиньи, как и за человека-заключенного» [5. – Р. 406]. Как оказалось, город Фалез все еще в долгу перед палачом за исполненную им казнь и покупку новых перчаток.

Суды над свиньями в Фалезе и Савиньи были типичными по месту и по времени исками, предъявленными мирянами к животным. Кроме того, свиньи «по-видимому, были ответственны за гибель многих детей, оставшихся без присмотра» и считались обычными преступниками, хотя в записях упоминаются также и кровожадные коровы, и лошади, и собаки. Главное, по заключению Коэна, что «суд в Савиньи был типичен в его скрупулезной приверженности к соблюдению юридических правил и надлежащей судебной процедуры» [11. – Р. 632].

Были также проведены сравнения с процессами по искам против ведьм, а также с делами, возбужденными против неодушевленных предметов или чучел (особенно ненавистных существ). Хотя судебные процессы над отдельными животными обычно не были связаны с предпосылкой об их одержимости дьяволом или другой демонической деятельностью, казнь в 1474 г. петуха была чем-то в роде исключения.

Отметим, что петух совершил преступление – снес яйцо, причем сделал это на глазах множества базельцев. Этот невероятный случай нагнал на жителей истинный ужас – они решили, что из яйца должен вылупиться не обычный цыпленок, а самый настоящий василиск, дьявольское создание, наполовину курица, наполовину змея. Когда палач разрубил петуха на куски, то обнаружил внутри него еще три яйца. По легенде, чтобы из яйца вышел василиск, петуху должно быть семь лет, высиживать яйцо должна змея Кольбер (по другой версии – жаба, а по третьей его шесть недель должна носить под мышкой девственница – в этом случае, он будет исполнять все ее желания). Сколько лет было базельскому петуху, не известно, но горожане сочли, что его казнь отделались от страшной напасти.

Таким образом, этой птице, принадлежавшей гражданину Базеля, грозила смертная казнь за снесенное яйцо. Источники не

согласны с тем, вылупился ли из этого яйца василиск (восьминогая либо шестиногая рептилия) или кокатрайс (настоящий, исторический василиск, который мог появиться только из яйца, снесенного петухом и высиженного змеей или жабой), но оба варианта были признаны нежелательными, и петух был казнен. «Хотя вера в существование василисков сохранялась веками, – пишет Коэн, – так случилось, что никому не пришлось фактически казнить живого петуха до наступления пятнадцатого столетия» [11. – Р. 633].

В свою очередь Питер Динзельбахер считает, что для правильного понимания судов над животными необходимо знание нескольких уникальных факторов, действовавших в позднем Средневековье. Тот период времени был одним из критических, «в котором для обеспечения правопорядка было необходимо применение крайних мер» [5. – Р. 417]. Он отмечает, что такие судебные разбирательства имели место «только в явно необычных обстоятельствах, чтобы помочь местному сообществу справиться с трудно устранимыми угрозами, и не потому, что эти процессы были эффективными, а потому, что они создавали впечатление, что власти усердно поддерживают законность и правопорядок кооперативным и решительным методом, даже если преступники и не были людьми» [5. – Р. 419]. Они ни в коем случае не были изобретением мрачного Средневековья, а на самом деле проходили в основном между XIII в. и началом эпохи Просвещения, хотя случаются и сегодня, как, например, в случае македонского медведя, осужденного в 2008-м за кражу меда у пчеловода (иск жителя македонского города Битола Зорана Киселовского к дикому бурому медведю, который регулярно разорял его пасеку, был удовлетворен судом полностью: пасечник получил компенсацию в сумме, эквивалентной 3 тыс. долларов США).

Устав от борьбы с бессовестной тварью, пасечник подал на медведя в суд, потребовав от него финансовой компенсации. Несмотря на то, что обвиняемый на заключительном заседании не присутствовал, он был признан виновным в нанесении ущерба на сумму 140 тыс. динаров (более 3 тыс. долларов США), которые, в виду отсутствия у животного хозяина придется выплатить государству.

В то же самое время, когда такие животные, как свиньи, лисы, волки, козы, ослы, быки, коровы, собаки, лошади и овцы, подпадали под юрисдикцию гражданских и уголовных судов и были бы в конечном счете казнены путем повешения или сжигания после вынесения им обвинительного приговора, церковные трибуналы рассматривали судебные иски ко всем паразитам – от полевых мышей, крыс и кротов до клопов, жуков, угрей, пиявок, саранчи, змей, улиток, термитов, долгоносиков и червей. Несмотря на то, что они вряд ли считались католиками, такие существа наказывались отлучениями от церкви, а не казнями. Такой иной подход к ним был связан с тем, что «грызуны и насекомые не были подконтрольными людям и не могли быть арестованы и посажены в тюрьму гражданскими властями» [11. – Р. 634]. Следовательно, в таких случаях было необходимо обращаться к вмешательству Церкви.

В судебных процессах над паразитами часто применялась следующая процедура: иски подавались городами или местностями, пострадавшими от воздействия вредителей. Адвокат назначался для защиты этих вредителей, если основания для привлечения их к суду были бы признаны достаточными. Повестки о вызове в суд затем выписывались должностным лицом суда, который зачитывал их громким и торжественным голосом «в местах, в которых часто бывали эти вредители» [11]. Им предоставлялись три возможности появиться в суде и защитить себя; в случае проигрыша, что обычно имело место, им предлагалось покинуть район их пребывания в течение определенного периода времени. Их неспособность прибыть на место вынесения приговора и подчиниться ему приводила к маловероятному наказанию: отлучению от церкви.

Ответ на вопрос, почему Церковь вовлекала себя в такие дела, остается для обсуждения, хотя у экономиста Питера Т. Лисона есть интересная теория по этому поводу. В статье «Vermin Trials» [7] (Суды над паразитами), опубликованной в одном из журналов в сфере права и экономики, Лисон утверждал, что католическая церковь использовала церковные суды над животными для увеличения доходов от десятины в районах с высоким уклонением от их выплат прихожанами. Такие

судебные процессы, утверждает Лисон, «способствовали их сбору, укрепляя веру граждан в справедливость церковных наказаний за уклонение от выплаты десятины: отчуждение от Бога за грехи, отлучение и проклятие от церкви» [7. – Р. 818].

Позднее, уже в XVI столетии, граждане Отена (фр. Autun, город в Бургундии, Франция, на реке Тернен) обвинили местных крыс в преступном поглощении и бессмысленном уничтожении их урожаев ячменя. Несколько ранее, в XV столетии один из видов жука, *inger*, был обвинен в опустошении полей Берна, Швейцария. В том же столетии был возбужден иск против мух в Майнце, Германия. «Религиозные судьи в таких процессах демонстрировали свою явную справедливость в отношении вредителей», – пишет Лисон; когда мухи отказались появиться в суде после того, как их вызывали в него должным образом, суд пожалел их из-за небольших размеров и молодости и назначил для них более адекватного защитника для предотвращения дальнейших непооявлений. Сообщества часто подавали в суд на вредителей совместно: «В 1659 г. итальянские коммуны Чиавенна, Месе, Гордона, Прада и Самолико объединились в преследовании гусениц, которых они обвинили в незаконном проникновении на их территорию как посторонних лиц и в повреждении их полей» [7. – Р. 819].

Экономический анализ Лисона помог бы объяснить, почему судьи «приговаривали к отлучению и проклятию тех существ, которые вообще никогда и не причащались» [7. – Р. 821]. Он также помог бы объяснить географию распределения судебных процессов (Франция, Италия, Швейцария), а также их проведение с 15-го по 17-е столетия. «Суды над паразитами, – утверждает Лисон, – базировались на суевериях, которые были распространены в то время из-за ограниченности знаний о вредителях и методах их контроля. Средства борьбы против грызунов в течение этих столетий включали в себя распыряскиваемую над полями хорьковую золу или воду, в которой была омыта кошка, для отпугивания мышей; поимку грызуна, кастрирование его и выпуска в стаю его сородичей для ограничения их размножения; посадку кустов касторового масла в пораженных полях для отпугивания кротов; подвешивание

ожерелья из чеснока на шею вожakov стада, чтобы защитить овец от волков» [7. – Р. 823]. В сравнении с такими средствами церковное судопроизводство не представляется совершенно необоснованным. Его можно назвать божественным пестицидом.

Теория Лисона также связана с колдовством и ересью, и в его статье приведена диаграмма судебных разбирательств над вредителями.

Загадочность судов над животными, равно как и над паразитами, издавна досаждала нам, или по крайней мере она долгое время досаждала специалистам по истории средних веков и историкам права. Такие судебные процессы, признанные преувеличениями или результатами плохого ведения архивных записей, пародировались в XVII в. великим французским драматургом Расином, в комедии которого «Сутяги» одну из ролей играет собака, пытавшаяся украсть каплуна (кастрированного петуха). Такие судебные процессы, в которых должна была бы быть какая-то логика, но почему-то ее не было, не соответствуют современным взглядам на рассматриваемые судебные процессы.

Подобного рода процессы продолжают и по сей день, главным образом в тех отдаленных районах, где католицизм сохранил свое влияние. В указанной связи Коэн отмечает: «...хотя такие судебные разбирательства и не были способны урегулировать споры и сохранить мирные взаимоотношения, они были важными в иных смыслах» [11. – Р. 636].

Современная судебная практика США продолжает изобиловать примерами привлечения животных к ответственности. Впрочем,

в современном мире о смертной казни при разрешении подобного рода дел речи не идет. Как правило, речь идет о менее суровых видах наказаний. Например, в 2010 г. суд штата Теннесси приговорил пит-бультерьера за причинение механических повреждений полицейскому автомобилю к ношению жетона с надписью «потенциально опасен» и обязательному посещению собачьей школы хороших манер в течение шести месяцев. Соответствующие обязанности суд возложил на хозяина собаки [3].

Завершая исследование, отметим, что подобного рода судебные процессы определили наше отношение к животным и снова подтвердили, что наши современники способны защищать в судебном порядке по всему миру права граждан, логичные и нелогичные. В свою очередь при взгляде через призму истории они учат нас, что стремление к рациональному правопорядку в одном столетии выглядит странным в другом. При этом также важно отметить, что и в российской судебной практике со временем начнут рассматриваться аналогичные дела, связанные прежде всего с причинением вреда личности дикими животными, являющимися собственностью Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования. В указанной связи вышерассмотренный опыт может отчасти оказать влияние и на развитие отечественной судебной практики.

Немаловажно понимать, что на первых порах помощь в рассмотрении подобного рода дел, помощь пострадавшим гражданам могут оказывать и правозащитные организации, что подробно рассматривалось в первой части статьи.

Список литературы

1. Международное частное право : учебник // под ред. Р. А. Курбанова. – М. : Проспект, 2015.
2. Самые громкие судебные процессы над животными. – URL: <http://russian7.ru/post/7-gromkikh-sudebnykh-processov-nad-zhivot/> (дата обращения: 09.01.2018).
3. Собаке дали 6 месяцев за нападение на машину. – URL: https://mignews.com.ua/bezumnyj_mir/kuryozy/2281624.html/ (дата обращения: 09.01.2018).
4. *Cohen E.* Law, Folklore and Animal Lore. – Past and Present, 1986.
5. *Dinzelbacher P.* Animals Trials: a Multidisciplinary Approach // *Journal of Interdisciplinary History.* – 2002. – Vol. 32. – N 3. – P. 405–421.

6. *Evans E. P.* The Criminal Prosecution and Capital Punishment of Animals. – Farber & Farber 1987.
7. *Leeson P. T.* Vermin Trials // *Journal of Law & Economics*. – 2013. – N 56. – P. 811–836.
8. *Liptak A.* An Exit Interview with Richard Posner, Judicial Provocateur // *The New York Times*. – 2017. – Sept. 11. – URL: <https://www.nytimes.com/2017/09/11/us/politics/judge-richard-posner-retirement.html> (дата обращения: 09.01.2018).
9. *Lucas L. S., Meals D.* Every Year, Millions Try to Navigate US Courts without a Lawyer // *The Conversation*. – URL: <https://theconversation.com/every-year-millions-try-to-navigate-us-courts-without-a-lawyer-84159> (дата обращения: 09.01.2018).
10. *Posner R. A.* Every Year, Millions Try to Navigate US Courts without a Lawyer // *The Conversation*. – URL: <https://theconversation.com/every-year-millions-try-to-navigate-us-courts-without-a-lawyer-84159> (дата обращения: 09.01.2018).
11. *Steinberg J. K.* Demand Side Reform in the Poor People's Court. – George Washington University Law School, 2015.
12. *Vatomsky S.* When Societies Put Animals on Trial // *JSTOR Daily*. – URL: <https://daily.jstor.org/when-societies-put-animals-on-trial/> (дата обращения: 09.01.2018).